

Трансформация институциональных условий для устойчивого развития социального предпринимательства

Цуркан Марина Валериевна 

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Российская Федерация.

E-mail: 080783@list.ru

Скудалова Олеся Викторовна 

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Российская Федерация.

E-mail: Olesyavic2@inbox.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социальное предпринимательство, устойчивое развитие, трансформация институциональных условий

АННОТАЦИЯ

В современных условиях многополярного мира, возрастает актуальность развития социально ориентированных структур, направленных не только на получение прибыли, но и на оказание социального созидающего эффекта в обществе. Однако в научной и нормативной практике сохраняется пробел: недостаточно разработана система институциональной поддержки, слабо определены критерии и механизмы признания предприятий социальными. Цель статьи – анализ институциональных условий для формирования устойчивого развития социального предпринимательства. Методологическая основа сформирована на базе структурно-функционального и сравнительно-правового анализа. Эмпирическая основа – данные Единого реестра МСП (10 270 социальных предприятий по состоянию на 2024 г.), статистика по регионам-лидерам, законодательные акты и региональные нормативные документы. Основными критериями отбора данных были принадлежность предприятий к категории социальных, форма собственности и участие в государственной поддержке. В результате выявлены институциональные барьеры: сложность прохождения процедур регистрации, несоответствие бизнеса жёстким критериям (например, обязательное трудоустройство 50% уязвимых граждан), ограниченность понятийного аппарата. Авторы предлагают уточнить критерии, расширить перечень уязвимых групп, адаптировать требования к региональной специфике, усилить поддержку через механизмы ГЧП. Данные меры направлены на снижение административной нагрузки и рост вовлеченности предпринимателей. Результаты могут использоваться органами власти и бизнес-сообществом при формировании и корректировке стратегий устойчивого развития. Дальнейшая разработка темы предполагает апробацию методологии оценки эффективности предложенных мер в контексте различных социально-экономических условий субъектов РФ, с учетом региональных инвестиций в человеческий капитал.

JEL codes: D02; B52; J14; L31; L26

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-6-42-49>

Для цитирования: Цуркан, М.В. Трансформация институциональных условий для устойчивого развития социального предпринимательства /М.В. Цуркан, О.В. Скудалова - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №6. - С.42-49. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2025)

Актуальность проблемы

Контрадикторная политическая обстановка в мировом сообществе и последствия санкционного воздействия на российскую экономику усиливают проблемное поле в сфере ведения предпринимательской деятельности, включая и такое важное направление, как социальное предпринимательство.

Отмеченные вызовы требуют трансформации институциональных условий, которые позволяют социальному предпринимательству развиваться и отвечать потребностям современности.

В экономической литературе сформированы различные подходы к определению понятия «институциональные условия». С одной стороны, под термином «институциональный» понимается взаимодействие с различными общественными институтами [9]. С другой стороны, «институциональный» – официально установленный, закрепленный в своем общественном статусе [8]. Синтезируя вышеуказанные трактовки, нам представляется, что институциональные условия – это системно воспроизводящиеся устойчивые социальные отношения, установленные нормы поведения в различных сферах жизни социума. Проблемы функционирования и развития сложных социально-экономических систем и управления протекающими процессами, широко представлены в исследованиях зарубежных учёных (Т. Адамс, К. Вурро, Дж. Грегори, Г. Диз, А. Гуклуб) и российских исследователей (Ю.Н. Арай, Б.С. Батаева, И.Ю. Беляева, Я.С. Гришина, О.В. Данилова, С.А. Иванова, В.Е. Крутских).

Проблемы обеспечения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов рассмотрены в работах ученых О.А. Богомоловой, А.П. Вавиловой, И.Н. Герчиковой, В.А. Горемыхиной, А.И. Демечева, А.В. Добрянина, Л.Э. Кунельского, Л.Ш. Лозовского, Б.А. Райзберга, Е.Б. Стародубцевой, М.Н. Тимохиной, и др.

Таким образом, трансформация институциональных условий социального предпринимательства подразумевает коллаборацию агентов социального бизнеса с различными общественными, государственными структурами в целях достижения гармоничного, устойчивого, инклюзивного роста территорий; формирование и развитие нормативно-правовых условий функционирования социальных бизнес-структур, которые обеспечивают эффективность их деятельности.

Анализ трансформационных условий

В Конституции Российской Федерации отмечено, что гражданин может использовать свои предпринимательские способности и заниматься легальной бизнес-деятельностью, нацеленной на получение прибыли [1].

В Гражданском Кодексе Российской Федерации дается уточнение, что предприниматель обязан трудоустроить ряд граждан, которые могут работать в социальной организации. В списке социально уязвимых категорий числятся лица с ОВЗ, одинокие родители, пенсионеры, многодетные родители и другие. Следует расширить данный список, добавив, например, граждан с территорий ЛНР и ДНР [2].

В Федеральном законе №209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» отмечается, что «социальное предприятие – предпринимательский субъект, который осуществляет деятельность в сфере социального предпринимательства». При этом определены критерии отнесения бизнес-структур к данному виду деятельности [4]

В Федеральном законе от 26.07.2019 г. №245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» официально регламентированы критерии отнесения предприятия к категории «социального» [3]:

1. Субъект малого или среднего предпринимательства обеспечивает занятость определенных категорий граждан, при условии, что по итогам предыдущего календарного года среднесписочная численность лиц, относящихся к любой из таких категорий, составляет не менее пятидесяти процентов (но не менее двух лиц, относящихся к таким категориям), а доля расходов на оплату труда лиц, относящихся к любой из таких категорий (одной или нескольким таким категориям), в расходах на оплату труда составляет не менее двадцати пяти процентов.

2. Субъект малого или среднего предпринимательства обеспечивает реализацию производимых гражданами из числа уязвимых категорий товаров (работ, услуг). При этом доля

доходов от осуществления такой деятельности по итогам предыдущего календарного года должна составлять не менее пятидесяти процентов в общем объеме доходов субъекта малого или среднего предпринимательства, а доля полученной субъектом малого или среднего предпринимательства чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленная на осуществление такой деятельности в текущем календарном году, должна составлять не менее пятидесяти процентов от размера указанной прибыли (в случае наличия чистой прибыли за предшествующий календарный год).

3. Субъект малого или среднего предпринимательства осуществляет деятельность по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для уязвимых граждан, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, а также возможностей участвовать наравне с другими гражданами в жизни общества при условии, что доля доходов от осуществления такой деятельности (видов такой деятельности) по итогам предыдущего календарного года составляет не менее пятидесяти процентов в общем объеме доходов субъекта малого или среднего предпринимательства, а доля полученной субъектом малого или среднего предпринимательства чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленная на осуществление такой деятельности (видов такой деятельности) в текущем календарном году, составляет не менее пятидесяти процентов от размера указанной прибыли (в случае наличия чистой прибыли за предшествующий календарный год), в соответствии со следующими направлениями деятельности социальных предприятий:

а) деятельность по оказанию социально-бытовых услуг, направленных на поддержание жизнедеятельности в быту;

б) деятельность по оказанию социально-медицинских услуг, направленных на поддержание и сохранение здоровья путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения для выявления отклонений в состоянии здоровья и другое.

4. Субъект малого или среднего предпринимательства осуществляет деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества, при условии, что доля доходов от осуществления такой деятельности (видов такой деятельности) по итогам предыдущего календарного года составляет не менее пятидесяти процентов в общем объеме доходов субъекта малого или среднего предпринимательства, а доля полученной субъектом малого или среднего предпринимательства чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленная на осуществление такой деятельности (видов такой деятельности) в текущем календарном году, составляет не менее пятидесяти процентов от размера указанной прибыли (в случае наличия чистой прибыли за предшествующий календарный год), из числа следующих видов деятельности:

а) деятельность по оказанию психолого-педагогических и иных услуг, направленных на укрепление семьи, обеспечение семейного воспитания детей и поддержку материнства и детства;

б) деятельность по организации отдыха и оздоровления детей и др.

Таким образом, в обязательном порядке часть сотрудников социального предприятия – это граждане из социально уязвимых категорий (инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, одинокие и (или) многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов, пенсионеры и граждане предпенсионного возраста (в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно), выпускники детских домов в возрасте до двадцати трех лет, лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость, беженцы и вынужденные переселенцы, малоимущие граждане и другие), а значит, требуется корректировка их функциональных обязанностей, исходя из ограничений деятельности и состояния здоровья, учёта мотивации и потребностей [12].

Часто сотрудникам данных организаций, не являющихся гражданами из социально уязвимых категорий, приходится выполнять дополнительные должностные функции (социальную миссию), о чем они должны быть предупреждены при приеме на работу.

Получение статуса социального предприятия предполагает включение экономического агента в реестр социальных предпринимателей, который формируется в России с 2020 года. Причем, подтверждать статус социального предпринимателя необходимо каждый год. Сбор документов, наличие ИП или другой организационно-правовой формы, прохождение двух этапов регистрации, рассмотрение комиссией материалов может дать возможность получить статус социального предпринимателя. Порядок признания социальным предприятием определен приказом Минэкономразвития России от 29.11.2019 № 773 (ред. от 22.02.2024) «Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия» [5]. Обозначим преимущества приобретения статуса социального предприятия:

1. Финансовая поддержка в зависимости от сферы и направления деятельности бизнеса, региональных социально-экономических особенностей.
2. Инфраструктурная поддержка, например, льготные условия на аренду помещений, которые находятся в собственности государства или муниципалитета.
3. Поддержка в сфере сторонних займов, ставка может быть ниже среднерыночной.
4. Налоговые преференции в случае, например, использования упрощенной системы налогообложения.
5. Информационная популяризация социального бизнеса посредством институциональных образований, например, Фонд «Наше будущее».

Н. Зверева, к.э.н., общественный деятель, отмечает, что при получении официального статуса социального предпринимателя, признании его социального вклада в развитие общества, он может рассчитывать на государственную поддержку, дифференцированную в зависимости от сферы, направления бизнеса и региональных особенностей. Благодаря данному статусу, организация приобретает доверие и поддержку, как со стороны государства, так и общества, что значительно упрощает реализацию социальных инициатив [13].

Вхождение в реестр социальных предприятий позволяет получить стабильную поддержку для развития бизнеса и обеспечивает положительные импульсы к расширению сегмента социальных бизнесменов в нашей стране [10].

К середине 2024 г. в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства зарегистрированы 6 186 739 предприятий. По сравнению с июлем 2023 г. рост составил – 4,4%. В Реестре социальных предпринимателей, который является частью Единого реестра МСП, в 2024 г. находится 10 270 организаций, что на 4% больше, чем в 2023 г.

Регионы-лидеры по регистрации социальных предприятий:

- Московская область – 1 080;
- Республика Башкортостан – 578;
- Нижегородская область – 455;
- Ленинградская область – 441;
- Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 363.

Численность социальных предприятий в 2024 году выросла в 38 субъектах Российской Федерации. Активное оказание различных государственных преференций позволили форсировать активизацию социального бизнеса в регионах Российской Федерации [10].

По данным Минэкономразвития общая численность предпринимателей стремится к 11 тысячам. Популярность развития данного сегмента предпринимателей объясняется оказываемой поддержкой, государственными преференциями и правовой защищенностью. В 2023 году президент

Российской Федерации В.В. Путин подписал закон о том, что социальным предприятием может являться компания, которая берет на работу участников СВО. Сегодня приоритетной сферой в развитии социального бизнеса является образование (26,88%), здравоохранение и социальные услуги (23,24%), проекты в сфере культуры и спорта (17,40%), в области промышленности (7,94%) и других видов услуг (6,31%) [7].

Несмотря на постоянное совершенствование, в системе нормативно-правового регулирования деятельности субъектов МСП, относящихся к категории социальных предприятий, имеются определенные проблемы:

- Несформированность понятийного аппарата, что порождает размытое представление о социальном бизнесе в целом, его механизмах, моделях, элементах и перспективных направлениях развития.
- Малочисленность критериев отнесения хозяйствующих субъектов к данной категории.
- Сложность и многоуровневость процедур вступления предпринимателей в группу социальных предприятия и др.

Наличие четырех критериев отнесения предпринимателей к категории социальных не обеспечивает реализацию многих общественно значимых проектов, так как они просто им не соответствуют. Например, не каждый предприниматель готов взять в штат 50% лиц из социально уязвимых категорий или обеспечить высокий удельный вес производства конечного продукта именно для граждан с ОВЗ. Соответствие имеющимся законодательным критериям является трудным как с точки зрения моральной, так и с финансовой стороны. Например, в г. Твери в «Семейной парикмахерской М. Леонович» (действующий социальный предприниматель), не каждый новый специалист салона готов бесплатно или со скидкой делать стрижки социально уязвимым категориям граждан (пенсионеры, ветераны и другие). Связано это с индивидуальным заработком каждого специалиста, который получает зарплату в зависимости от количества выполненных стрижек [11].

Рекомендации по трансформации институциональных условий

Таким образом, требуется трансформация институциональных условий устойчивого развития социального предпринимательства. Основываясь на существующем опыте, можно предложить следующие рекомендации:

1. Осуществлять деятельность социальных предпринимателей на паритетной основе, когда субъект экономической деятельности получает финансовую поддержку, а государство обеспечивает выполнение реализации социальной программы. Реализация данного механизма внесет определенный вклад в обеспечение экономического роста российских территорий. Расширение работы с механизмами ГЧП.

2. Активизировать работу по популяризации статуса социальных предпринимателей в регионах, что может привести к расширению географии включения бизнес-структур в реестр.

3. Конкретизировать имеющиеся критерии отнесения к социальным предпринимателям и предложить дополнительные критерии, адаптированные под современные социально-экономические условия ведения бизнеса.

4. Расширить и уточнить перечень социально уязвимых категорий граждан, например, включить категорию беженцев, которая становится все более актуальной в условиях СВО.

5. Обеспечить отражение в региональных законах социально-экономических, политических, географических и других особенностей осуществления социального бизнеса.

Например, в Нижегородской области принят Закон Нижегородской области от 25.12.2020 №165-З «О развитии социального предпринимательства в Нижегородской области», который отражает правовое регулирование сферы социального бизнеса, описывает полномочия Законодательного Собрания Правительства области в сфере развития социального предпринимательства, меры государственной поддержки данных субъектов экономической деятельности, описаны

консультационная, информационная, методическая и другие виды помощи социальным предприятиям [6].

На базе Центров «Мой бизнес» созданы Центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), которые оказывают консультационную, обучающую, акселерационную деятельность в сфере развития социального бизнеса в регионах. Например, проводятся семинары, тренинги, реализуются акселерационные программы, оказываются услуги по разработке франшиз социальных предприятий. В более 50 регионах нашей страны успешно функционируют данные структуры (Мой бизнес, федеральный портал).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Конституция РФ 2022. Актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 04.07.2022. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-1/st-7-krf>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) ст. 23 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» [Электронный ресурс]: Федеральный закон Рос. Федерации, 26 июля 2019 г., № 245-ФЗ (последняя ред.) // СПС КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
5. Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия» (с изменениями и дополнениями): Приказ Минэкономразвития РФ от 29 ноября 2019 г. № 773 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». Россия / ООО «НПП «Гарант-Сервис». – М., 2022.
6. О развитии социального предпринимательства в Нижегородской области (с изменениями на 7 февраля 2025 года): Закон Нижегородской Области от 25 декабря 2020 года № 165-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571704925?ysclid=m11sdx5f9k921558983>. – Дата доступа: 8.03.2025 г.
7. В 2023 году в России открылось почти 3 тысячи социальных предприятий [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_2023_godu_v_rossii_otkrylos_pochti_3_tysyachi_socialnyh_predpriyatiy.html?ysclid=m1t6h3dmuv599606985/. – Дата доступа: 13.05.2025 г.
8. Крысин, Леонид Петрович. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] Ок. 25000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. – Москва : Рус. яз., 1998. – 846 с. : 25 см – (Библиотека словарей русского языка); ISBN 5-200-02517-6.
9. Новый словарь иностранных слов [Текст]: более 15 000 словарных статей: более 60 000 слов и выражений / гл. ред. В.В. Адамчик, 2009. – 1152 с.
10. Реестр социальных предпринимателей: июль [Электронный ресурс] // Деловое издание «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/07/19/reestr-sotsialnih-predprinimatelei-iyul. – Дата доступа: 13.05.2025 г.
11. Салон красоты «Семейная парикмахерская Марины Леонович»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://salonleon.ru>. – Дата доступа: 10.05.2025 г.
12. Скудалова, О.В. Законодательное закрепление статуса социального бизнеса в России / О.В. Скудалова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 2. – С. 50–53.
13. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru/>. – Загл. с экрана. – Дата доступа: 14.08.2022 г.

Institutional transformation for sustainable development of social entrepreneurship

Marina Valerievna Turcan

Doctor of Economics, Professor,
Tver State University, Tver, Russian Federation
E-mail: 080783@list.ru

Skudalova Olesya Viktorovna

PhD in Economics, Associate Professor
Tver State University, Tver, Russian Federation
E-mail: Olesyavic2@inbox.ru

KEYWORDS

social entrepreneurship,
sustainable development,
transformation of
institutional conditions

ABSTRACT

In the modern conditions of a multipolar world, the relevance of the development of socially oriented structures aimed not only at making a profit, but also at providing a social creative effect in society is increasing. However, a gap remains in scientific and regulatory practice: an insufficiently developed system of institutional support, criteria and mechanisms for recognizing enterprises as social are poorly defined. The purpose of the article is to analyze the institutional conditions for the formation of sustainable development of social entrepreneurship. The methodological basis is formed based on structural, functional, and comparative legal analysis. The empirical basis is the data of the Unified Register of SMEs (10,270 social enterprises as of 2024), statistics by leading regions, legislative acts and regional regulatory documents. The main criteria for selecting data were the belonging of enterprises to the category of social, the form of ownership and participation in state support. As a result, institutional barriers were identified: the complexity of registration procedures, business non-compliance with strict criteria (for example, compulsory employment of 50% of vulnerable citizens), and limited conceptual apparatus. The authors propose to clarify the criteria, expand the list of vulnerable groups, adapt the requirements for regional specifics, and strengthen support through PPP mechanisms. These measures are aimed at reducing the administrative burden and increasing the involvement of entrepreneurs. The results can be used by authorities and the business community in the formation and adjustment of sustainable development strategies. Further development of the topic involves testing the methodology for assessing the effectiveness of the proposed measures in the context of various socio-economic conditions of the constituent entities of the Russian Federation, taking into account regional investments in human capital.
